

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 159.9.01

DOI: 10.11621/vsp.2021.03.05

СВОБОДА: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, НЕГАТИВИЗМ, ЗАБОТА

А.А. Реан

Центр социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, Россия.

Для контактов. E-mail: aa.rean@mpgu.su

Актуальность и цель работы. В контексте современной общественной жизни и ее рефлексии наукой феномен свободы является одной из фундаментальных теоретико-практических проблем. Понимание истинных причин формирования асоциальной личности, далеких от крайних парадигм, — одна из актуальных задач современной психологии. Целью статьи выступает анализ и рассмотрение проблематики свободы и агрессивного поведения подростков в модусах ответственности, негативизма и заботы.

Метод. Теоретический анализ и синтез релевантной литературы.

Результаты исследования. Рассмотрены аспекты свободы в связи с внешними и внутренними ограничениями, выделены конструктивная и деструктивная виды свободы. Отмечена проблема дифференциации стремления к свободе и рисков негативизма, описаны активный негативизм и пассивный негативизм. Раскрыты аспекты предвзятой атрибуции враждебности как структурно-мотивационного элемента девиантного и делинквентного поведения. Рассмотрены эгалитарная и традиционные концепции семейного воспитания и их связь с развитием автономной, независимой личности. Отмечены условия, при которых ценности свободы, самостоятельности и заботы выступают предикторами субъективного ощущения счастья подростков.

Выводы. Свобода является необходимым условием развития ответственности, личности с интернальным локусом контроля. Свобода должна быть сопряжена с ответственностью, при этом значительный вклад

в социализацию свободы и ответственности вносит семья и реализуемый опыт предоставления свободы и родительского контроля по отношению к подростку.

Феномен эмансипации в подростковом возрасте может быть сопряжен с рисками негативизма как одной из форм агрессии. С негативизмом коррелируют высокие парциальные самооценки (способность к лидерству и самооценка своего «физического Я»). Одним из существенных механизмов формирования и функционирования негативизма является предвзятая атрибуция враждебности, склонность к которой связана с высокими рисками делинквентного поведения.

Для детей из семей с воспитательной стратегией свободы характерна депривация заботы, они чаще менее удовлетворены своим «семейным» детством. В то же время гиперконтроль и гиперзабота могут играть и отрицательную роль, увеличивая риски агрессии.

Ключевые слова: свобода, негативизм, ответственность, забота, подростковая агрессивность, семья, делинквентное поведение.

Для цитирования: Реан А.А. Свобода: ответственность, негативизм, забота // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 83–101. doi: 10.11621/vsp.2021.03.05

Поступила в редакцию: 01.03.2021 / Принята к публикации: 15.04.2021

FREEDOM: RESPONSIBILITY, NEGATIVISM, CARE

Artur A. Rean

The Center for socialization, family and prevention of antisocial behavior research of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University (MPSU), Moscow, Russia.

Corresponding author. E-mail: aa.rean@mpgu.su

Relevance and purpose. In the context of modern social life and its reflection by science, the phenomenon of freedom is one of the fundamental theoretical and practical problems. Understanding the true causes of the formation of an asocial personality, far from extreme science paradigms, is one of the pressing problems of modern psychology. The purpose of this article is to analyze and consider the issues of freedom and aggressive behavior of adolescents in the modes of responsibility, negativism and care.

Research methods. Theoretical analysis and synthesis of relevant literature.

Research results. Aspects of freedom in connection with external and internal restrictions are considered, constructive and destructive types of freedom are distinguished. The problem of differentiating the desire for freedom and the risks of negativism are noted, active negativity and passive negativity are described. Aspects of hostile attribution bias as structural-motivational element of deviant and delinquent behavior are revealed. Egalitarian and traditional concepts of parenting and their connection with the development of autonomous, independent personality are considered. The conditions in association with the values of freedom, independence and care act as predictors of the subjective feeling of happiness in adolescents are noted.

Conclusions. Freedom is a prerequisite condition for the development of responsibility, personality with an internal locus of control. Freedom should be coupled with responsibility, parental supervision and providing of freedom for a teen to make a significant contribution to the socialization of freedom and responsibility. The phenomenon of emancipation in adolescence can be associated with the risks of negativism as a form of aggression. High partial self esteem (leadership ability and self esteem of one's "physical self") correlate with negativism. One of the essential mechanisms for the formation and functioning of negativism is the hostile attribution bias, the tendency to which is associated with high risks of delinquent behavior. Children from families with freedom parenting style are characterized by deprivation of care, they are more often less satisfied with "family" childhood. At the same time, controlling parents can also play a negative role, increasing the risks of aggression.

Keywords: freedom, negativism, responsibility, care, teen aggression, family, delinquent behavior.

For citation: Rean, A.A. (2021) Freedom: responsibility, negativism, care. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, P. 83–101. doi: 10.11621/vsp.2021.03.05

Received: March 01, 2021 / **Accepted:** April 15, 2021

Свобода и ответственность

Свобода всегда предполагает ответственность. Вне ответственности — нет свободы. Вне ответственности может быть только «воля» — в смысле неограниченной, ничем не регламентированной свободы, то есть, по сути «свобода анархического типа личности».

Человек свободен, по В. Франклу, по отношению к трем базовым вещам:

- 1) по отношению к влечениям;
- 2) по отношению к наследственности;
- 3) по отношению к среде.

Свобода человека как личности выражается в частности и в достаточно высокой его свободе относительно собственных влечений. Человек обладает влечениями, однако влечения не владеют им (Франкл, 1990). Иначе говоря, необходимо не отрицать наличие агрессивных импульсов, но необходимо видеть принципиальную разницу между (1) агрессивными импульсами, (2) агрессивным импульсивным поведением и (3) свободным (зрелым) поведением личности. Отсутствие такого разграничения, игнорирование относительной свободы личности, ее поведения, от собственных же импульсивных влечений ведет к фатальной агрессии. Ибо в этом случае агрессивные импульсы оправдывают агрессивное поведение, превращаясь в своеобразное алиби. Однако, как справедливо замечает В. Франкл, «человек не перестанет ненавидеть, пока его учат, что ненависть создается импульсами и механизмами. Но это **он сам ненавидит!**» (Франкл, 1990, с. 327).

Если же говорить о свободе относительно среды, то она, конечно, тоже не абсолютна. Здесь возникают серьезные ограничения свободы. В афористичной форме эти ограничения выражаются максимой: «Ваша свобода кончается там, где начинается мой нос». Или в более, скажем, деликатной форме: «Свобода одного ограничивается свободой другого».

Мы считаем, что целесообразно ввести понятия и говорить о двух вещах — свободе конструктивной и свободе деструктивной. Или точнее, о свободе, направленной на конструктивность, и свободе, направленной на деструктивность. Именно в связи с последним и возникают ограничения свободы.

Однако сами ограничения свободы могут быть внешними — это ограничения, налагаемые социумом. И ограничения внутренние — ограничения личности, связанные с ее системой установок и ценностей.

Первый тип ограничений, когда он единственный, часто, или даже почти всегда, ведет к конфликту. Либо к внешнему, либо — и это гораздо чаще происходит — к внутриличностному. Второй тип ограничений гораздо более адаптивный и более свободный от конфликта. Потому как за этими ограничениями свободы стоит

внутренняя осознанность, наличие особых диспозиций, ценностей. Или в общем виде — особое мировоззрение. И еще. В контексте рассмотрения этой темы хорошо бы вспомнить Э. Фромма (Фромм, 2006). К ключевым, специфическим только для человека состояниям Э. Фромм относил одиночество и отчужденность от общества, которая свойственна человеку. Это состояние можно было бы назвать крайним вариантом абсолютной свободы от среды. На другом «полюсе» этого состояния — чувство принадлежности к группе или обществу и, следовательно, чувство безопасности.

Э. Фромм утверждал возможность так называемой позитивной свободы, которая, с одной стороны, проявляется в способности человека проявлять спонтанную активность, а с другой стороны — жить в согласии с теми социальными и историческими условиями, в которых существует человек.

И главными сферами жизни человека, по словам Э. Фромма, в которых возможна спонтанная активность, могут и должны стать любовь и труд (Фромм, 2006).

В одном из наших исследований мы изучали значение различных ценностей для старших подростков. Репрезентативную выборку составили почти 7500 старшеклассников из различных регионов России. Ценности изучались на модели Ш. Шварца, в которую входят 19 типов ценностей и 4 типа метаценностей (Schwartz, 2012). Как известно, в этой модели ценности свободы и самостоятельности входят в метаценность «открытость к изменениям». В нашем исследовании было установлено, что из всех четырех метаценностей именно конструкт «открытость к изменениям», связанный с ценностями свободы, занимает лидирующее место в сознании старшеклассников (Реан, Шагалов, 2018). Это важный факт, который нельзя не учитывать в практической работе со старшими подростками, как психологам и педагогам, так и родителям. Вместе с тем, парадоксальным образом оказалось, что из числа элементов метаценности «Открытость к изменениям», со счастьем положительно связана только ценность «Гедонизм». А ценность, связанная со свободой и самостоятельностью отрицательно коррелировала с субъективным ощущением счастья у подростка. Иными словами, по данным регрессионного анализа получается, что самостоятельность в принятии решений, свобода и независимость от других являются предикторами того, что молодые люди с высокой долей вероятности будут ощущать себя несчастными (Реан, Шагалов, 2018).

Ответственность соотносится с двумя вещами: со смыслом, за осуществление которого ответственна личность, и с тем, перед кем личность несет эту ответственность. Свобода, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, угрожает выродиться в банальный произвол (Франкл, 1990).

Отношение к свободе и ответственности, встраивание этих конструктов в систему ценностей личности происходит в процессе социализации. В соответствии с теорией социального научения (Бандура, 2008), усвоение социального опыта и приобретение определенных социальных навыков, стратегий поведения, и, в конечном счете, формирование установок и ценностей личности, происходит несколькими путями. Центральными механизмами, при этом, являются собственный социальный опыт личности и наблюдение за поведением других, особенно значимых, референтных лиц. Значительный вклад в социализацию свободы и ответственности вносит семья — господствующие в ней в этом плане установки и ценности, а также реализуемый опыт предоставления свободы и родительского контроля по отношению к подростку. Родительский контроль — это всегда ограничение свободы. Но это целесообразное ограничение, ибо, как мы уже говорили выше, свобода не является синонимом вседозволенности, вольницы и произвола.

В настоящее время в психологии уже хорошо известны и детально прописаны условия и особенности конструктивного и не конструктивного родительского контроля (Flouri, Midouhas, 2017; Pinquart, 2017; Архипова, 2020). Однако пока в меньшей степени остаются изученными вопросы, связанные с особенностями контроля в контексте социально-демографических характеристик семьи. Оказывается, существует связь родительского контроля и склонности к гиперопеке с типом населенного пункта, в котором проживает подросток. Было выявлено, что для сельских семей и семей из поселков городского типа, а также малых городов (население до 100 тыс. человек) характерны более высокие показатели родительского контроля и склонности к гиперопеке. При этом оказалось, что более высокий уровень родительского контроля характерен в отношении девушек, а не юношей. Оказалось также, что эта тенденция характерна не только для таких населенных пунктов, но и в целом для выборки (Реан, Коновалов, 2020). Это удивительный факт. На него важно обратить внимание в контексте гендерной специфики социализации свободы, с одной стороны, и послушания, с другой стороны.

Свобода и негативизм

Как известно, для подросткового возраста, характерна реакция эмансипации, крайне сильно выраженное стремление к автономности, к свободе. Особенно мощно это стремление проявляется по отношению ко взрослым вообще, и к родителям в особенности. Это нормальная возрастная реакция. За ней стоит стремление самостоятельного освоения мира, получения определенного социального опыта. А попутно и утверждения, укрепления собственной самооценки.

Очень важно за этими поведенческими реакциями разглядеть риски негативизма. В современных и в классических концепциях агрессии, негативизм — рассматривается как одна из форм агрессии, наряду с такими, как физическая, вербальная, косвенная агрессия, враждебность, аутоагрессия и другие (Бэрон, Ричардсон, 2014). В основе негативизма лежит принципиально оппозиционное поведение. Это оппозиционное поведение в особо сильной мере проявляется по отношению к авторитетам: либо возрастным — родители, вообще старшие, либо должностным — учителя, начальство, вообще все, у кого есть власть. Так вот, важно дифференцировать, что стоит за гипертрофированным стремлением подростка к свободе — обычная, типичная возрастная реакция, или же формирующийся негативизм, с соответствующими рисками развития агрессивной личности.

Не будем сейчас углубляться в возрастную тему. Но все-таки подчеркнем, что проблема дифференциации стремления к свободе и рисков негативизма может рассматриваться не только относительно подростков, но и вполне себе актуальна также для анализа поведения взрослых.

Феномену негативизма посвящено множество работ, как в зарубежной, так и в отечественной литературе (Кемалова, 2017; Реан, 2008; Семенюк, 1996; Валиуллина, 2016; Бэрон, Ричардсон, 2014).

Оппозиционное поведение при негативизме может выражаться в двух формах — активный негативизм и пассивный негативизм. Активный негативизм предполагает противодействие тому, что требуют, или даже совершение поступков и действий, противоположных требуемым, то есть он проявляется в форме активной борьбы против действующих правил, норм, обычаев. Пассивный негативизм связан с отсутствием реакции на требования и просьбы, игнорирование их.

Исследования показывают, что негативизм как форма агрессии, обычно менее распространен, по сравнению с другими видами агрессии, такими, например, как физическая агрессия, вербальная

агрессия, подозрительность и др. (Валиуллина, 2016; Науменко, 2018). При этом имеются данные о возрастной динамике агрессивности, в соответствии с которыми, для подростков характерна тенденция повышения негативизма, и в возрасте 12–13 лет негативизм становится наиболее выраженной формой агрессии. Однако высокий уровень негативизма не является характерным для предыдущего возрастного периода — 10–11 лет, а также и для последующего — 14–15 лет. Структура проявления различных форм агрессии обусловлена одновременно как возрастными, так и гендерными особенностями. В раннем подростковом возрасте у мальчиков доминирует физическая агрессия, а у девочек она выражена незначительно — они отдают предпочтение вербальной форме проявления агрессии.

Однако, как показывают исследования, уже в возрасте 12–13 лет, как у мальчиков, так и у девочек наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии, как негативизм. Второе место по частоте встречаемости в указанный возрастной период у мальчиков занимает физическая агрессия, а у девочек — вербальная.

В более старшем возрасте (подростки 14–15 лет) у мальчиков доминируют негативизм и вербальная агрессия (которые представлены практически одинаково), а у девочек — вербальная агрессия. Физическая агрессия в этом возрасте не является доминантной формой проявления агрессии уже и у мальчиков. Следует отметить также, что, независимо от возраста, у мальчиков все формы агрессивного поведения выражены больше, чем у девочек (Семенюк, 1996).

Несмотря на меньшую выраженность и распространенность негативизма, этот вид агрессивного поведения требует к себе пристального внимания. В одной из интересных, на наш взгляд, работ изучался вопрос о структуре негативной и позитивной агрессивности личности (Шестакова, 2011). Хотя, следует заметить, что мы не считаем термин «позитивная агрессивность» корректным. Проблема даже не в том, что само понятие позитивной агрессивности несколько размыто. Более важно то, что введение данного понятия уводит от сути проблемы агрессии, как осознанного причинения вреда другому человеку. Заметим, что к чести автора цитируемой здесь статьи, хотя им и используется понятие «позитивная агрессивность», наличие терминологической проблемы им также четко осознается. Однако в рамках данной работы мы не будем более подробно обсуждать данную проблему, так как это выходит за целевые рамки настоящей статьи. Подчеркнем только, чтобы было понятно, о чем идет речь, что конструкт «позитивная агрессивность» в основном понимается

как ассертивность, то есть как поведение, которое помогает личности активно действовать в своих собственных интересах, проявлять напористость, защищать и отстаивать себя и свои права.

Изучая вопрос о негативной и позитивной агрессивности, в результате факторного анализа, автор исследования установил, что негативизм входит в структуру именно негативной агрессивности, то есть классической агрессивности, связанной с направленностью на причинение вреда другому человеку. Причем негативизм входит в фактор «негативная агрессивность» с большим весом, и даже с более существенным, чем параметр физической агрессии (Шестакова, 2011).

В одном из наших исследований (Реан, 2008) изучалась связь самооценки подростков с уровнем различных видов агрессивности, в том числе, и с негативизмом. Оказалось, что парциальные самооценки, такие, как самооценка способности к лидерству и самооценка своего «физического Я», коррелируют с негативизмом. Таким образом, оппозиционная манера поведения, направленная против авторитетов и установившихся правил, в большей степени характерна именно для подростков с высокой самооценкой своих лидерских потенций, а также для подростков, высоко оценивающих свою физическую привлекательность и телесное совершенство. Очевидно, в наибольшей степени подростковый негативизм выражен в том случае, когда обе эти парциальные самооценки «сходятся» в одной личности.

При рассмотрении проблемы негативизма мы считаем важным привлечь внимание к такому феномену, как предвзятая атрибуция враждебности. Предвзятая атрибуция враждебности — это тенденция приписывать враждебные намерения другим, даже если в реальности нет никаких указаний на существование таких намерений. Этот феномен и его проявление на поведенческом уровне описан в различных работах (Бэрн, Ричардсон, 2014; Dodge, Price, Bachorowski & Newman, 1990; Martinelli, Ackermann, Bernhard, Freitag, Schwenck, 2018; Verhoef, Alsem, Verhulp, De Castro, 2019). Было показано, что склонность к предвзятой атрибуции враждебности связана с рисками делинквентного поведения. Причем, по полученным данным, чем выше склонность к предвзятой атрибуции враждебности, тем больше насильственных правонарушений против других людей такие лица совершают. У лиц, для которых характерно девиантное поведение, предвзятая атрибуция враждебности выражена в более чем в два раза сильнее, чем у лиц без отклонений в поведении (Dodge, Price, Bachorowski & Newman, 1990).

Мы полагаем, что предвзятую атрибуцию враждебности следует рассматривать в качестве одного из механизмов формирования и функционирования негативизма. Возможно, и даже, скорее всего, это не единственный механизм негативизма, но крайне важный и действенный. Трудно представить себе устойчивое и сильно выраженное оппозиционное поведение личности по отношению к человеку, которого эта личность считает открытым и доброжелательным к себе, намерения которого данная личность воспринимает, как исключительно положительные. Агрессивность, как устойчивая характеристика, практически всегда включает в себя социально-перцептивный компонент. Это в полной мере относится и к негативизму, и его взаимосвязи с предвзятой атрибуцией враждебности.

Возвращаясь к подзаголовку данного раздела, можно сказать следующее: если негативизм как-то и связан со стремлением к свободе, то это свобода «от», а не свобода «для».

Свобода и забота

Мы говорили уже об одном векторе в диаде «свобода — ответственность». В том ключе, что свобода всегда предполагает ответственность, без ответственности нет свободы. Но есть и обратная зависимость в этой диаде. Ответственность всегда предполагает свободу. Нельзя требовать от человека быть ответственным, не предоставляя ему свободы в выборе поведения, принятия решений. Ответственным в полной мере можно быть только за решения, принятые тобой самим. Отсюда важный тезис для процесса социализации личности — свобода является необходимым условием для развития ответственности личности, для социализации ответственности. Или в других терминах — для развития личности с интернальным локусом контроля.

Однако на этом пути есть свои риски и подводные камни. В некоторых семьях, и их не так уж и мало, очень популярна эгалитарная концепция семейного воспитания. Родители, при таком подходе, исповедуя принцип равенства, стараются предоставлять ребенку максимальную автономию, свободу, минимизируя контроль за ним, за его жизнью. При этом обычно подчеркивается, что таким образом проявляется уважение к его личности, к его правам, подчеркивается отношение к нему как к равному, как к самостоятельному субъекту. Достаточно обоснованно при этом предполагается, что такая воспитательная стратегия, в конечном счете, ведет к развитию автономной,

независимой личности, с высокой и устойчивой самооценкой (Santos, Campana, Gomes, 2019; Llorca, Richaud & Malonda, 2017).

Однако исследования показывают, что девиантное и делинквентное поведение зачастую более характерно для детей и подростков именно из таких семей, по сравнению с детьми из семей с более традиционным воспитанием. То есть по сравнению с такими семьями, где за поведением ребенка и его жизнью, за тем, как он проводит свободное время и учится, осуществляется достаточно плотный родительский контроль.

Есть и еще один важный момент. Не будем говорить более важный он, чем первый, или нет. Но в психологическом плане очень сильный. И возможно, частично даже объясняющий первый факт. А именно: исследования, в том числе и отсроченные, показывают, что именно дети из семей с воспитательной стратегией свободы, часто менее всего удовлетворены своим «семейным» детством. Казалось бы, предоставление вожеленной подростками свободы и самостоятельности, отсутствие родительского контроля — и вдруг неудовлетворенность таким детством. По задумке, такая воспитательная стратегия должна была подчеркивать уважение к личности подростка, уважение его права на автономность. А по факту, повзрослевшие дети часто оценивают это свое прошлое по-другому — «мною пренебрегали», не было достаточного внимания родителей, не было достаточного внимания к их жизни (Ross-Gray, 2020). **Не было заботы.** Была, я бы сказал, **Депривация заботы.** Не много, что может быть хуже этого не только для ребенка, но и для взрослого. Помня о Свободе, нельзя забывать о Заботе.

В нашем исследовании о доминирующих ценностях в сознании старшеклассников, о котором мы уже говорили выше, были обнаружены интересные факты, относящиеся к конструкту «забота». Ценности, связанные с заботой, в концепции Шварца входят в метаценность «Самоопределение» (Schwartz, 2012). Построенные в результате исследования, на основе полученных эмпирических данных, модели логистической регрессии позволили установить, что ценность «забота», если она занимает в сознании подростка существенное место, является предиктором субъективного ощущения счастья. Но только в том случае, если забота связана с благополучием конкретных людей, с благополучием определенной группы, которой, прежде всего, является семья; хотя, и не только семья. Такой зависимости между выраженной ценностью «забота» и субъективным ощущением счастья не наблюдается, если забота понимается как универсальный, всеобъем-

лющий конструкт, и забота связана со стремлением к справедливости вообще и защите всех людей вообще. Более того, как показало наше исследование, сильно выраженная ценность «забота», понимаемая таким широким образом, является предиктором высокого риска почувствовать себя несчастным (Реан, Шагалов, 2018).

В исследованиях и в литературе по подростковому возрасту очень часто подчеркивается, что в этот период происходит отдаление от родителей, четко проявляется ослабление эмоциональных связей с родителями. Центр интересов переносится в сообщество сверстников, группа ровесников в определенной степени замещает родителей (Волков, 2017; Tyler, 2020; Steinberg, 2020; Jackson, Goossens, 2019). Происходит так называемое «обесценивание» родителей (Реан, 2017). Однако, на наш взгляд, представления о замещении родителей группой сверстников, особенно сформулированные в столь глобальной и радикальной форме, вряд ли обоснованы. И в этом случае вновь можно поставить вопрос в контексте взаимоотношений свободы и заботы. Имеются данные о том, что отступление родителей как центра ориентации и идентификации в этом возрасте на второй план, относится лишь к определенным областям жизни. Группа сверстников лидирует по предпочтениям, когда речь идет о свободном времяпрепровождении. В плане удовлетворения потребности в заботе ориентация на родителей остается доминирующей. Для большинства подростков родители, и особенно мать, остаются главными эмоционально близкими лицами, к которым обращаются в трудной жизненной ситуации. То есть в ситуациях, когда требуется проявление заботы и оказание эмоциональной или деятельной поддержки (Реан, 2008, 2017, 2016); (Кон, 1989).

Существует огромное количество исследований о том, как стили родительского воспитания, наличие контроля, и, вместе с тем, включенности в жизнь ребенка и эмпатии, в конечном счете, проявлении искренней заботы, влияют на развитие просоциальной или асоциальной личности, агрессивности и делинквентности (Бэрон, Ричардсон, 2014; Ruiz-Hernández, Moral-Zafra, Llor-Esteban & Jiménez-Barbero, 2018; Masud, Ahmad, Cho, 2019). В одном из таких исследований, где выборку составили подростки 8–10 классов, было обнаружено, что и для мальчиков, и для девочек злость, семейный конфликт и приобретенная модель девиантного поведения в школе явились общими факторами риска агрессивного поведения. Кроме того, для юношей, крепкий алкоголь явился дополнительным фактором риска агрессии,

а вот родительский контроль — дополнительным фактором защиты (Foshee et al., 2015).

Установление отношений семейного взаимопонимания, семейной заботы, интеграции семьи является важным фактором развития зрелой, автономной, и что особенно важно, просоциальной личности. И наоборот, отсутствие всех этих моментов является фактором риска развития девиантного поведения. Так, например, установлено, что по сравнению с подростками, у которых дома организуются семейные ужины пять — семь раз в неделю, у ребят, в семьях которых это происходит от случая к случаю (два и менее раза в неделю), вероятность пристрастия к курению выше в четыре раза, к алкоголю — в два раза, к марихуане — в 2,5 раза, к наркотикам — в четыре раза (Зимбардо, Коломбе, 2017).

Вместе с тем, гиперконтроль и гиперзабота могут играть и отрицательную роль (Реан, 2008; Волкова, Петрова, 2020; Yan et al., 2020; Lee, Yu, 2018). Так, в одном из исследований было обнаружено, что слишком высокий уровень психологического контроля со стороны родителей связан с высоким уровнем агрессивности и низким уровнем дружелюбности. Более того, если на фоне проявляемого гиперконтроля родители воспринимаются как заботящиеся и принимающие, это только усугубляет ситуацию (Baumgardner & Boyatzis, 2018).

Заключение

Свобода является необходимым условием развития ответственности, личности с интернальным локусом контроля. Свобода должна быть сопряжена с ответственностью, при этом значительный вклад в социализацию свободы и ответственности вносит семья и реализуемый опыт предоставления свободы и родительского контроля по отношению к подростку.

Феномен эмансипации особенно в подростковом возрасте может быть сопряжен с рисками негативизма как одной из форм агрессии. Данные о возрастной динамике агрессивности свидетельствуют о том, что для подростков характерна тенденция повышения негативизма. С негативизмом коррелируют высокие парциальные самооценки (способность к лидерству и самооценка своего «физического Я»). Одним из существенных механизмов формирования и функционирования негативизма является предвзятая атрибуция враждебности, склонность к которой связана с высокими рисками делинквентного поведения.

Для детей из семей с воспитательной стратегией свободы характерна депривация заботы, они чаще менее всего удовлетворены своим «семейным» детством. Установление отношений семейного взаимопонимания, семейной заботы, интеграции семьи является важным фактором развития зрелой, автономной и просоциальной личности. Отсутствие всех этих моментов является фактором риска развития асоциальной личности, агрессивности и девиантного поведения. В то же время гиперконтроль и гиперзабота могут играть отрицательную роль, увеличивая риски агрессии. Перспективы разработки проблемы связаны с проведением дополнительных эмпирических исследований по всем трем направлениям, но в особенности по направлению взаимосвязи свободы, заботы и рисков негативизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова В.Ю. Влияние родительского контроля на формирование личности подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 3. С. 108–114. [Электронный ресурс] // URL: <http://e-koncept.ru/2020/202010.htm> (дата обращения: 26.02.2021).

Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Директ-Медиа, 2008.

Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2014.

Валиуллина М.Е. Образ мира, агрессивность и рефлексивность у студентов педагогического профиля // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 4. С. 941–949.

Волков Б.С. Психология подростка. М.: Академический Проект, 2017.

Волкова М.А., Петрова С.С. Проблема гиперопеки в семье // Вопросы педагогики. 2020. № 11–2. С. 79–82.

Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности. М.: Альпина Паблишер, 2017.

Кемалова Д.И. Психологическая профилактика подросткового негативизма // Форум молодых ученых. 2017. № 11 (15). С. 429–434.

Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.

Науменко М.В. Взаимосвязь форм агрессии с коммуникативными способностями подростков-спортсменов // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6, № 5. [Электронный ресурс] // URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN518.pdf> (дата обращения: 26.02.2021).

Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2017.

Реан А.А. Подростковая агрессия / Психология подростка. СПб.: Прайм-Евразон, 2008.

Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1. С. 3–8.

Реан А.А., Шагалов И.Л. Личностные ценности как предикторы переживания счастья подростками // Вопросы психологии. 2018. № 6. С. 16–28.

Реан А.А., Коновалов И.А. Индикаторы детско-родительских отношений в контексте различных социально-демографических показателей // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 3. С. 433–452.

Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

Франкл В. Человек в поисках смысла / Под ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006.

Шестакова Е.Г. Агрессивность в структуре личности: интегративный подход: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Пермь, 2011.

Baumgardner, M., & Boyatzis, C.J. (2018). The Role of Parental Psychological Control and Warmth in College Students' Relational Aggression and Friendship Quality. *Emerging Adulthood*, 6 (1), 72–76.

Dodge, K.A., Price, J.M., Bachorowski, J.-A., & Newman, J.P. (1990). Hostile attributional biases in severely aggressive adolescent. *Journal of Abnormal Psychology*, 99 (4), 385–392.

Flouri, E., Midouhas, E. (2017). Environmental Adversity and Children's Early Trajectories of Problem Behavior: The Role of Harsh Parental Discipline. *Journal of Family Psychology*, 31 (2), 234–243.

Foshee, V.A., McNaughton Reyes, H.L., Tharp, A.T., Chang, L.-Y., Ennett, S.T., Simon, T.R., Latzman, N.E., Suchindran, C.M. (2015). Shared Longitudinal Predictors of Physical Peer and Dating Violence. *Journal of Adolescent Health*, 56 (1), 106–112.

Jackson, S., Goossens, L. (2019). Handbook of Adolescent Development [Electronic resource]. *Psychology Press*. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203969861> (date of retrieval: 26.02.2021).

Lee, S.-A., Yu, J.J. (2018). Parental Psychological Control and Children's Relational and Social Aggression [Electronic resource]. Southeastern Council on Family Relations Conference. URL: <https://dc.etsu.edu/secfr-conf/2018/schedule/26/> (date of retrieval: 26.02.2021).

Llorca, A., Richaud, M.C., & Malonda, E. (2017). Parenting Styles, Prosocial, and Aggressive Behavior: The Role of Emotions in Offender and Non-offender Adolescents [Electronic resource]. *Frontiers in Psychology*, 8, 1246. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01246> (date of retrieval: 26.02.2021).

Martinelli, A., Ackermann, K., Bernhard, A., Freitag, C.M., Schwenck, C. (2018). Hostile attribution bias and aggression in children and adolescents: A systematic literature review on the influence of aggression subtype and gender. *Aggression and Violent Behavior*, 39, 25–32.

Masud, H., Ahmad, M.S., Cho, K.W. (2019). Parenting Styles and Aggression Among Young Adolescents: A Systematic Review of Literature. *Community Mental Health Journal*, 55, 1015–1030.

Pinquart, M. (2017). Associations of parenting dimensions and styles with externalizing problems of children and adolescents: An updated meta-analysis. *Developmental Psychology*, 53 (5), 873–932.

Ross-Gray, M.C. (2020). Parental Supervision and Monitoring and Deviant Adolescent Behavior [Electronic resource]. Walden Dissertations and Doctoral Studies, 8486. URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/8486> (date of retrieval: 26.02.2021).

Ruiz-Hernández, J.A., Moral-Zafra, E., Llor-Esteban, B., & Jiménez-Barbero, J.A. (2018). Influence of parental styles and other psychosocial variables on the development of externalizing behaviors in adolescents: A systematic review. *The European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, 11, 9–21.

Santos, C.V.M. dos, Campana, N.T.C., & Gomes, I.C. (2019). Egalitarian Parental Care: literature review and conceptual construction. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*, 35. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/0102.3772e35311> (date of retrieval: 26.02.2021).

Schwartz, S.H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values [Electronic resource]. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2 (1). URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc> (date of retrieval: 26.02.2021).

Steinberg, L. (2020). Adolescence (12th Edition). N.Y.: McGraw-Hill Education.

Tyler, S. (2020). Human Behavior and the Social Environment I [Electronic resource]. University of Arkansas Libraries. URL: <https://uark.pressbooks.pub/hbse1/> (date of retrieval: 26.02.2021).

Verhoef, R.E.J., Alsem, S.C., Verhulp, E.E., De Castro, B.O. (2019). Hostile Intent Attribution and Aggressive Behavior in Children Revisited: A Meta-Analysis. *Child Development*, 90 (5), 1–23.

Yan, F., Zhang, Q., Ran, G., Li, S., Niu, X. (2020). Relationship between Parental Psychological Control and Problem Behaviours in Youths: A Three-level Meta-analysis [Electronic resource]. *Children and Youth Services Review*, 112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104900> (date of retrieval: 26.02.2021).

REFERENCES

Arkipova, V. Yu. (2020). The influence of parental control on the formation of a teenager's personality. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Konsept" (Scientific-methodological electronic journal "Koncept")*, 3, 108–114. Retrieved from <http://e-koncept.ru/2020/202010.htm> (review date: 26.02.2021). (In Russ.).

Bandura, A. (2008). Social learning theory. Saint Petersburg: Direkt-Media. (In Russ.).

Baumgardner, M., & Boyatzis, C.J. (2018). The Role of Parental Psychological Control and Warmth in College Students' Relational Aggression and Friendship Quality. *Emerging Adulthood*, 6 (1), 72–76.

Beron, R., Richardson, D. (2014). Aggression. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).

Dodge, K.A., Price, J.M., Bachorowski, J.-A., & Newman, J.P. (1990). Hostile attributional biases in severely aggressive adolescent. *Journal of Abnormal Psychology*, 99 (4), 385–392.

Flouri, E., Midouhas, E. (2017). Environmental Adversity and Children's Early Trajectories of Problem Behavior: The Role of Harsh Parental Discipline. *Journal of Family Psychology*, 31 (2), 234–243.

Foshee, V.A., McNaughton Reyes, H.L., Tharp, A.T., Chang, L.-Y., Ennett, S.T., Simon, T.R., Latzman, N.E., Suchindran, C.M. (2015). Shared Longitudinal Predictors of Physical Peer and Dating Violence. *Journal of Adolescent Health*, 56 (1), 106–112.

Frankl, V. (1990). *Man's Search for Meaning*. Moscow: Progress. (In Russ.).

Fromm, E. (2006). *Escape from Freedom*. Moscow: AST. (In Russ.).

Jackson, S., Goossens, L. (2019). *Handbook of Adolescent Development* [Electronic resource]. Psychology Press. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203969861> (date of retrieval: 26.02.2021).

Kemalova, D.I. (2017). Psychological prevention of adolescent negativism. *Forum molodykh uchenykh (Forum of young scientists)*, 11 (15), 429–434. (In Russ.).

Kon, I.S. (1989). *Psychology of early adolescence*. Moscow: Education. (In Russ.).

Lee, S.-A., Yu, J.J. (2018). Parental Psychological Control and Children's Relational and Social Aggression [Electronic resource]. Southeastern Council on Family Relations Conference. URL: <https://dc.etsu.edu/secfr-conf/2018/schedule/26/> (date of retrieval: 26.02.2021).

Llorca, A., Richaud, M.C., & Malonda, E. (2017). Parenting Styles, Prosocial, and Aggressive Behavior: The Role of Emotions in Offender and Non-offender Adolescents [Electronic resource]. *Frontiers in Psychology*, 8, 1246. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01246> (date of retrieval: 26.02.2021).

Martinelli, A., Ackermann, K., Bernhard, A., Freitag, C.M., Schwenck, C. (2018). Hostile attribution bias and aggression in children and adolescents: A systematic literature review on the influence of aggression subtype and gender. *Aggression and Violent Behavior*, 39, 25–32.

Masud, H., Ahmad, M.S., Cho, K.W. (2019). Parenting Styles and Aggression Among Young Adolescents: A Systematic Review of Literature. *Community Mental Health Journal*, 55, 1015–1030.

Naumenko, M.V. (2018). Interrelation of forms of aggression with communicative abilities of teenage athletes. *Internet-zhurnal "Mir nauki" (World of Science. Pedagogy and psychology)*, 6 (5). (Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN518.pdf> (review date: 26.02.2021)) (In Russ.).

Pinquart, M. (2017). Associations of parenting dimensions and styles with externalizing problems of children and adolescents: An updated meta-analysis. *Developmental Psychology*, 53 (5), 873–932.

Rean, A.A. (2008). *Psychology of the teenager*. Saint Petersburg: Praim-Evroznak. (In Russ.).

Rean, A.A. (2016). Youth's attitude towards the family institution and family values. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National psychological journal)*, 1, 3–8. (In Russ.).

Rean, A.A. (2017). *Psychology of the personality*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).

Rean, A.A., Konovalov, I.A. (2020). Indicators of Parent-Child Relationships in the Context of Various Socio-Demographic Parameters. *Integratsiya obrazovaniya (Integration of Education)*, 24 (3), 433–452. (In Russ.).

Rean, A.A., Shagalov, I.L. (2018). Personal values as predictors for experiencing happiness in adolescents. *Voprosy psikhologii (Psychology issues)*, 6, 16–28. (In Russ.).

Ross-Gray, M.C. (2020). Parental Supervision and Monitoring and Deviant Adolescent Behavior [Electronic resource]. Walden Dissertations and Doctoral Studies, 8486. URL: <https://scholarworks.waldenu.edu/dissertations/8486> (date of retrieval: 26.02.2021).

Ruiz-Hernández, J.A., Moral-Zafra, E., Llor-Esteban, B., & Jiménez-Barbero, J.A. (2018). Influence of parental styles and other psychosocial variables on the development of externalizing behaviors in adolescents: A systematic review. *The European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, 11, 9–21.

Santos, C.V.M. dos, Campana, N.T.C., & Gomes, I.C. (2019). Egalitarian Parental Care: literature review and conceptual construction [Electronic resource]. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*, 35. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/0102.3772e35311> (date of retrieval: 26.02.2021).

Schwartz, S.H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values [Electronic resource]. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2 (1). URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc> (date of retrieval: 26.02.2021).

Semenyuk, L.M. (1996). Psychological features of aggressive behavior of adolescents and the conditions of its correction. Moscow: In-t prakt. psikhologii; Voronezh: NPO "MODEK". (In Russ.).

Shestakova, E.G. (2011). Aggressivnost' v strukture lichnosti: integrativnyy podkhod. Avtoref. diss... kand. psikhol. nauk. (Aggressiveness in the structure of personality: an integrative approach (PhD) Thesis). Perm (In Russ.).

Steinberg, L. (2020). Adolescence (12th Edition). N.Y.: McGraw-Hill Education.

Tyler, S. (2020). Human Behavior and the Social Environment I [Electronic resource]. University of Arkansas Libraries. URL: <https://uark.pressbooks.pub/hbse1/> (date of retrieval: 26.02.2021).

Valiullina, M.E. (2016). World image, aggression, and reflexivity in students of the pedagogical profile. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki (Proceedings of Kazan University. Humanities Series)*, 158 (4), 941–949. (In Russ.).

Verhoef, R.E.J., Alsem, S.C., Verhulp, E.E., De Castro, B.O. (2019). Hostile Intent Attribution and Aggressive Behavior in Children Revisited: A Meta-Analysis. *Child Development*, 90 (5), 1–23.

Volkov, B.S. (2017). Psychology of the teenager. Moscow: Akademicheskii Proekt. (In Russ.).

Volkova, M.A., Petrova, S.S. (2020). The problem of overprotection in the family. *Voprosy pedagogiki (Pedagogics Issues)*, 11–2, 79–82. (In Russ.).

Yan, F., Zhang, Q., Ran, G., Li, S., Niu, X. (2020). Relationship between Parental Psychological Control and Problem Behaviours in Youths: A Three-level Meta-analysis [Electronic resource]. *Children and Youth Services Review*, 112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104900> (date of retrieval: 26.02.2021).

Zimbardo, F., Kolombe, N. (2017). Man Disconnected: How technology has sabotaged what it means to be male. Moscow: Al'pina Pablisher. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реан Артур Александрович — доктор психологических наук, профессор, профессор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-1107-9530. E-mail: aa.rean@mpgu.su

ABOUT THE AUTHOR

Artur A. Rean — Doctor of Psychology, Professor, Professor of The Center for socialization, family and prevention of antisocial behavior research of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University (MPSU), Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-1107-9530. E-mail: aa.rean@mpgu.su